

ЭСЕРЫ ЮГО-ВОСТОКА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.**

В статье рассмотрены генезис, состояние и функционирование эсеровских организаций Юго-Востока Европейской России на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: партия, эсеры, организация, комитет, группа, братство, функционирование, агитация, численность, депутаты, террор.

Партия эсеров была значимым явлением истории России рубежа XIX–XX вв. Организации Юго-Востока Европейской России были в числе самых влиятельных, при этом их функционирование имело ряд существенных особенностей.

В 90-х гг. XIX в. Саратове ссыльные революционеры А.А. и М.Е. Аргуновы, С.И. Барыков, В.Н. Переверзев, А.А. Чепик и другие пришли к мнению, что народолюбие, «как революционное течение, определенно умирало». В 1894 г. они стали именовать себя «группой», а в следующем году – «социалистами-революционерами». В начале 1896 г. А.А. Аргунов написал «Основные положения программы Союза социалистов-революционеров». Их обсудили, одобрили, отпечатали на гектографе. После чего приняли наименование «Союз социалистов-революционеров». В конце 1896 г. многие члены «Союза» переехали в Москву. Оставшиеся, возглавляемые Л.П. Булановым и супругами Ракитниковыми, агитировали рабочих заводов Гнатке и Парусинова, железнодорожников, учащихся, крестьян. В 1901 г. на фабриках и заводах были распространены прокламации, призывавшие праздновать пролетарский праздник. На массовку пришли около 50 рабочих. В 1901 г. Н.И. и И.И. Ракитниковы, А.И. Рыков основали Саратовскую «Группу социал-демократов и социалистов-революционеров», которая в 1902 г. организовала первую демонстрацию в Саратове [1. Л. 84; 2. Л. 123–124, 132–133; 3. Л. 1–8; 4. Д. 422].

Крупным центром агитации крестьян был оформившийся в начале 1899 г. кружок в Мариинском земледельческом училище. К концу 1902 г. в его составе насчитывалось 66 человек. Четверо из них гектографировали нелегальные издания. С 14 июня по 14 июля 1902 г. в нелегальную библиотеку кружка поступило 1118 экз. нелегальных изданий. Прокламации распространяли в деревнях Саратовской, Московской, Нижегородской, Пермской, Петербургской, Самарской, Уфимской губерний. На первых порах их разбрасывали по деревням, подкидывали в сани, затем стали передавать знакомым крестьянам. Губернское жандармское управление даже зафиксировало случаи продажи брошюр на базарах. Вели эсеры и устную агитацию, создавали крестьянские организации, члены которых устраивали собрания, читали и распространяли

* © Леонов М.И., 2012

Леонов Михаил Иванович (mleonov40@gmail.com), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «“Обретение родины”: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)».

брошюры, собирали деньги на их издание и, по свидетельству органов сыска, «являлись застрельщиками активных выступлений, агитировали за неплатеж податей».

В первый год существования партии саратовскую организацию считали Центральным комитетом. В.С. и М.С. Арефьевы, Г.К. Ульянов, И.И. и Н.И. Ракитниковы в июне 1902 г. основали «Крестьянский Союз партии социалистов-революционеров» (далее – КСПСР). Одновременно из народных учителей и крестьян образовали Саратовский Комитет КСПСР, вслед за тем – «Рабочий Союз». Саратовская организация создала несколько организаций молодежи и учащихся, военную организацию (6 человек), издавала прокламации, нелегальные газеты («Голос труда» (1902 г.), «Крестьянская газета» (1903 г.), «Листок Саратовского комитета партии социалистов-революционеров» (1903–1904 гг.) [4. Д. 202; 11, с. 19–21]).

Активно агитировал «Рабочий Союз», видными деятелями которого были члены Саратовского комитета эсеров рабочие гвоздильного завода Гнатке Л.П. Кожевников, В. Лапшев, Е. Иванов, Н. Кузякин. В январе 1904 г. в шести рабочих кружках г. Саратова насчитывалось 52 человека, внесших в месяц 31 руб. 25 коп. членских взносов. В слободе Покровской в двух кружках было 57 членов, внесших 44 руб. 25 коп. взносов. Комитет КСПСР печатал в собственной типографии прокламации. Агитировали деревню рабочие, крестьяне и более всего – народные учителя. В конце января – начале февраля 1904 г. полиция произвела массовые обыски в 20 селах Саратовского уезда и арестовала более 30 человек учителей, учительниц и крестьян. В конце 1903 г. Саратовский комитет поручил А.Ю. Мамонтову и П.И. Тулуповой организовать кружок эсеров на станции Ртищево. С тех пор три–четыре раза в неделю проходили занятия под руководством лектора-интеллигента. Члены кружка агитировали в деревне и создавали крестьянские организации. Группа г. Камышина с 1903 г. пропагандировала среди железнодорожников и крестьян окрестных деревень [4. Д. 421–422; 5. Л. 22; 6. Л. 7].

В Астрахани эсеры появились в конце 90-х гг. XIX в, а 18 мая 1903 г. объявила о себе группа эсеров. До сентября 1903 г. астраханские эсеры распространяли как в городе, так и в уездах издания других организаций, затем и собственные (тиражом от 105 до 330 экз.), обращенные к булочникам, бондарям, учащейся молодежи, новобранцам, астраханским армянам. Группа была в числе немногих, члены которой регулярно платили взносы (с 18 мая 1903 г. по 1 января 1904 г. – 126 руб. 45 коп.) [4. Д. 202, Д. 405; 7, р. 35; 8, р. 99].

В Самаре эсеровский кружок, состоявший преимущественно из учащихся земледельческого училища во главе с М.А. Веденяпиным, появился в конце 90-х гг. XIX в. Его члены систематически агитировали крестьян. В начале 1902 г. была создана группа, в январе 1904 г. – комитет. «Пропагандистская группа» распространяла прокламации, организовывала кружки рабочих и учащихся. Кружок с. Царевщина Самарского уезда, основанный народными учителями А.Г. и В.Г. Петровыми, агитировал «в округе верст на 100». С 1902 г. стали возникать крестьянские организации и в других селах и деревнях губернии. В 1903 г. приступили к агитации крестьян «Союз народных учителей» и «Группа КСПСР». Во второй половине 1904 г. был сформирован «Рабочий Союз». Начиная с 1904 г. эсеры Самары активно занимались пропагандой в воинских частях. В Симбирске и Сызрани эсеры проявили себя в конце 1904 г. sporadическим распространением прокламаций. В Сызрани в 1904 г. на святках состоялась сходка примерно 40 рабочих и интеллигентов [7, р. 35; 11, с. 21].

В Казани эсеровские организации появились в конце 90-х гг. XIX в. В 1902 г. был образован «Объединенный комитет с.-д. и с.-р.». В 1903 г. студенты Казанского университета Г.А. Гиршфельд и А.С. Поляков образовали малочисленную группу,

которая печатала и распространяла прокламации от имени «казанских эсеров» и «ассоциации казанских эсеров». Г.А. Гиршфельд, Е. Фортунатов и рабочий Т. Абросимов с конца февраля 1904 г. создавали кружки на заводе братьев Крестовниковых, собирали сходки около города, организовали группу солдат. Воздействие на крестьян не шло дальше разбрасывания прокламаций и брошюр в окрестностях губернского города [10. Л. 64; 11, с. 21].

В Пензе кружок эсеров сложился в 1898 г., группа конституировалась в феврале 1902 г., комитет – в феврале 1903 г. Создавались кружки рабочих, крестьян, учащихся. В 1903 г. комитет партии выделил «Комитет КСПСР» и «Союз рабочих и крестьян». Эсеры издавали тиражом 750 экз. «Летучие Листки» (1903, № 1–6). С февраля 1902 г. они относительно систематически распространяли брошюры и прокламации в Инсарском, Мокшанском и Пензенском уездах. Лидеры группы А.Д. Добросмыслов и М.А. Чернов, часто выезжая в села и деревни, агитировали народных учителей и крестьян. В 1902 г. в Пензе стала действовать общепартийная типография. С февраля 1902 г. по январь 1903 г. эсеры распространили около 13 тыс. экз. брошюр и прокламаций, в том числе более 8 тыс. экз., изданных группой. В январе 1903 г. вышел первый номер «Крестьянской газеты». В 1903–1904 гг. Пензенский комитет тратил более 65 % денежных средств на издание и распространение литературы для крестьян [4. Д. 403, Д. 409].

В Уфе организация эсеров, костяк которой составляли ссыльные, оформилась в начале XX в. В июне 1901 г. она вошла в «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров», в котором вначале именовалась группой, а с 1903 г. – комитетом. Эсеры агитировали рабочих, учащихся, крестьян, располагали типографией, издавали прокламации, основали несколько кружков рабочих и молодежи. Начиная с середины 1902 г. лидеры РСДРП повели кампанию по развалу «Уральского союза», и в 1903 г. он прекратил свое существование. С этого времени Уфимский комитет вошел в партию эсеров. Уфимские эсеры сыграли большую роль в подготовке и совершении убийства губернатора Н.М. Богдановича 6 мая 1903 г. Начало оренбургской «группы социал-демократов и социалистов-революционеров», которая проявила себя лишь выпуском двух прокламаций, было положено в декабре 1904 г. [4. Д. 417].

Эсеровские организации Юго-Востока Европейской России складывались преимущественно по инициативе ссыльных и в тех местах, где раньше находились народо-вольческие группы. Их ядро составляли бывшие народо-вольцы и юная учащаяся молодежь. С середины 90-х гг. XIX в. и до начала XX в. они являли собой малочисленные городские группы интеллигентов с небольшими вкраплениями представителей других страт. Связи между организациями были в значительной мере личностными, слабыми и прерывистыми, а функциональность выражалась в незначительной по размерам печатной и устной агитации, формировании считанного числа групп рабочих и крестьян. В образовании и функционировании партии эсеров организации Юго-Востока Европейской России сыграли исключительную роль. В октябре 1901 г. успешно шли переговоры об объединении эсеров Саратова и других городов с Союзом, а затем и с партией. Вскоре Г.А. Гершуни, обосновавшийся в Саратове, инициировал объединение. Саратов объявили центром партии, а в Пензе устроили общепартийную типографию. С 1902 г. идейные и организационные связи стали более устойчивыми, комитеты и группы расширили сферу своих проявлений. Однако, это отмечали все функционеры, накануне 1905 г. организации Юго-Востока Европейской России, как и вся партия, представляли совокупность слабо связанных между собой, малочисленных, преимущественно городских объединений.

В 1905–1907 гг. партия эсеров приобрела ряд новых качественных черт, ее деятельность стала несравнимо более интенсивной. В марте 1905 г. конституировалась Поволжская областная организация, охватывавшая ореал Астраханской, Казанской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской и Симбирской губерний. Организация Уфимской губернии вошла в Уральский союз партии, оформившийся в феврале 1906 г. Организации Юго-Востока Европейской России преобразовались в достаточно сложную и устойчивую структуру с характерными свойствами массовидных партий того времени (см. табл.).

Таблица

Параметры эсеровских организаций Юго-Востока Европейской России на рубеже XIX–XX вв.

Губерния	Время образования		Количество уездных организаций	Численность губернской организации, чел.
	группы	комитета		
Астраханская	1903	1905	3	770
Казанская	1903	1905	5	805–810
Оренбургская	1904	1905	4	90
Пензенская	1902	1904	4	1050
Самарская	1902	1904	6	1100–1200
Саратовская		1902	10	1791 + 5000
Симбирская	1905	1905	4	593
Уфимская	1902	1903	6	899–964
Всего			42	7098–12268

При составлении таблицы учитывались в первую очередь сведения партийных организаций, значительная часть которых извлечена из фонда партии социалистов-революционеров. Приведенные в последней графе данные характеризуют кульминацию численности на рубеже 1906–1907 гг. Учитывались только определенные показатели; неопределенные, такие как «были», «имелись», «несколько», исключались. В отчете Саратовского комитета определена численность партийных организаций губернского и некоторых уездных городов, а также указано, что братства губернии объединяли около 5000 крестьян. В таблице представлены показатели численности городских организаций и отдельно – численности крестьянских организаций.

Сведения о численности организаций партии эсеров (так же как и других революционных, консервативных и либеральных организаций) приблизительны, ориентировочны. Смута не располагала к дотошному учету. К тому же критерии членства были настолько расплывчаты, что и делегаты партийных форумов перманентно вопрошали: «Кого считать членом партии?» Партийные функционеры повторяли, что в партию «записывались», что в ней много пассивных, инакомыслящих. Активные, знакомые хотя бы с программой, составляли часть организаций.

Согласно имеющимся в нашем распоряжении данным, на Юго-Востоке Европейской России имелось 8 губернских и 42 уездных организации, от 520 до 547 крестьянских организаций и от 7320 до 7590 «организованных крестьян» (от 59,6 % до 61,8 % количества членов всех организаций). Организации рабочих были созданы в 15 пунктах (в том числе во всех губернских центрах) и, по неполным данным, насчитывали от 1851 до 1956 «организованных рабочих» (от 14,8 % до 15,9 % от количества всех членов). Доля рабочих была самой высокой в партийных организациях Астраханской (571 человек) и Уфимской (300 человек) губерний. Во всех восьми губернс-

ких городах, а также в г. Царицыне существовали «военные организации». Имеется информация о 200 «организованных солдатах» в Пензе. Во всех остальных случаях сведения неопределенны. В организациях эсеров Юго-Востока Европейской России доля крестьян была большей, а рабочих значительно меньшей, чем в партии эсеров в целом. Исключение составляла организация Астраханской губернии.

В регионе функционировали Чувашская и Татарская эсеровские организации. Пропаганда чувашей велась с 1901 г., в 1903–1905 гг. организации чувашей-эсеров входили в состав общепартийных организаций Казанской и Симбирской губерний. В 1906 г. был сформирован Центральный комитет Чувашской организации партии эсеров. Подразделения Чувашской организации дислоцировались в Симбирской, Уфимской, Саратовской и Оренбургской губерниях и были заняты агитацией в сельской местности, которую вели чувашаи, учителя и учащиеся, а также русские интеллигенты. Агитация охватывала 42 волости и 52 общины Казанской губернии, 14 волостей и 155 общин Симбирской губернии, 8 волостей и 102 общины Уфимской губернии, 15 волостей и 274 общины Самарской губернии. В этом районе насчитывалось 197 братств и 900 «организованных крестьян-чувашей». В тех же губерниях Юго-Востока Европейской России функционировала Татарская организация партии эсеров, агитировавшая рабочих, учащихся, крестьян. По ее отчету, в Казани насчитывалось 100 «организованных» в шести кружках рабочих-татар, в Уфе и Оренбурге пропагандой «были охвачены все рабочие мельниц»; существовали 13 школьных групп, в каждой из которых насчитывалось 10–15 членов; крестьян-татар агитировали семь пропагандистов. На чувашском языке издавалась газета «Хыпарь», на татарском — газеты «Звезда», «Северная звезда». В отчетах особо подчеркивалось, что стараниями национальных организаций во вторую Государственную думу прошли чуваш А.Ф. Федоров и татарин Г.М. Атласов [8, р. 87–89; 4. Д. 403].

В годы обострения смуты резко увеличилась издательская деятельность. Все губернские и областные комитеты обладали типографиями, издавали прокламации в тысячах и десятках тысяч экземпляров. Поволжский областной комитет выпустил в 1905 г. 150 тыс. экземпляров прокламаций, Самарский комитет в 1906 г. с большой регулярностью издавал листки тиражом от 5 до 20 тысяч экземпляров. Издавали прокламации городские и уездные группы, организации рабочих, учащихся и крестьян, а также многие братства. В Саратовской губернии в 1905 г. Мало-Кривицкое братство гектографировало две прокламации тиражом 180 и 100 экземпляров, Большекривицкое — одну в 100 экземплярах, Ущерпское и Тростянское — также по одной тиражом 150 экземпляров. Комитеты издавали нелегальные, а в дни «октябрьских», «перводумских» и «втородумских свобод» — и легальные газеты: «Волжский вестник», «Самарский курьер», «Крестьянскую газету», «Народную мысль» и другие. В 1905–1907 гг. эсеры Юго-Востока Европейской России издавали 24 легальные и нелегальные газеты.

Существенным моментом тактики эсеров был террор. При всех губернских комитетах Юго-Востока Европейской России существовали террористические «боевые дружины». На всей территории ареала действовал специализированный террористический Летучий отряд Поволжской области. Совершали покушения также боевые дружины уездных городов и братств. Согласно партийной статистике, эсеры региона в 1905–1907 гг. совершили 24 покушения, жертвами которых стали шесть губернаторов (Александровский, Блок, Келеповский, Кноль, Соколовский, Старынкевич), один вице-губернатор (Кобеко), три генерала (Лисовский, Сахаров, Сергеев), один полковник (Бобров). Организации эсеров, особенно начиная с 1906 г., совершали также регулярные экспроприации. Показатель партийного влияния — количество депутатов в Государственной думе. Выборы в I Думу эсеры Юго-Востока Европейской России

бойкотировали. Во II Думу под их флагом прошли 15 депутатов, пять из которых покинули партийную думскую группу и вошли в состав Трудовой группы [13, с. 499–506].

Эсеры жаждали смуты и приложили максимум усилий для ее обострения. Центральный орган партии, газета «Революционная Россия», призывал местные организации агитировать идею вооруженного восстания, создавать боевые дружины. Организации Юго-Востока Европейской России с начала 1905 г. призывали рабочих, крестьян, учащихся, армии к антиправительственным выступлениям, активно участвовали в стачках, демонстрациях и других протестных движениях. I съезд Поволжской области (в марте 1905 г.) избрал Исполнительное бюро из трех человек и поручил ему координировать действия всех организаций, организовать доставку оружия, «обратить особое внимание на боевую подготовленность». Съезды рабочих и крестьянских организаций принимали резолюции с призывом к вооружению народа, повсеместному созданию боевых дружин, подготовке вооруженного восстания и захвату власти. Боевые дружины были созданы в ряде губернских и уездных городов. Организовывали их и братства Саратовской и Самарской губерний. Менее преуспели в этом Пензенские, Симбирские, Казанские и Астраханские эсеры.

Эсеры Юго-Востока Европейской России приняли активное участие в забастовках и демонстрациях, в октябрьской политической стачке, в вооруженных столкновениях, имели своих представителей в стачечных, общегородских и т. п. организациях, в Советах рабочих депутатов. Осенью 1905 г. многие из них сосредоточились на агитации деревни. Эсеры были инициаторами и руководителями крестьянских восстаний, инициировали создание «крестьянских республик» в Самарской, Пензенской и Казанской губерниях. В июне 1906 г. съезды Поволжской и Уральской областей настоятельно рекомендовали использовать все меры, в том числе и террористические, чтобы подтолкнуть массовое выступление в случае разгона I Государственной думы. Во исполнение этих постановлений организации были переведены на «военный лад», «мирная работа» упразднена. Начало выступлений по плану Поволжского областного комитета должны были положить убийство губернатора Блока и взрывы бомб в жандармских управлениях Тамбова и Самары. Состоялись, однако, лишь единичные выступления в Самарской, Саратовской, Казанской, Симбирской, Пензенской и Уфимской губерниях [12, с. 63–65; 14, с. 220–223].

Несбывшиеся надежды породили, как отмечалось в отчетах, «глубокий упадок духа». Поздней осенью 1906 г. Поволжский и Уральский областные съезды пришли к заключению о необходимости сконцентрировать усилия на выборах во II Государственную думу.

Саратовская организация занимала одно из первых мест в партийном рейтинге. Возглавляли организацию Н.И. и И.И. Ракитниковы, Г.К. Ульянов, В.В. Нарбеков. К лету 1905 г. эсеры Саратова насчитывали в своих рядах около 600 членов в организациях рабочих, железнодорожников, ремесленников, военных, учащихся и т. д. Во второй половине 1906 г. в Саратове было 1018 членов: около 300 «организованных рабочих» в Горном и Заводском районах, 40 учащихся в «школьной группе социалистов-революционеров», 200 интеллигентов. Значительным было влияние эсеров в профессиональных союзах, отделении Волжской судоходной организации, организации почтово-телеграфных служащих, в Железнодорожном союзе. В губернии действовало 10 уездных организаций с количеством членов от 138 до 2500. Самой многочисленной считались организации Аткарского и Саратовского уездов. Группы г. Петровска и г. Камышина имели по 50 членов, г. Балашова — 40 членов. Особняком стояли организации г. Царицына с 245 «организованными рабочими» и 200 «организованными крестьянами», а также с. Турки со 150 членами [4. Д. 420–421; 13, с. 441–442; 482–483].

С января 1905 г. основные усилия саратовские эсеры направили на агитацию крестьян. В феврале они провели ряд крестьянских съездов, в одном из которых участвовали делегаты пяти братств, насчитывавших около 90 членов. Во всех уездах были созданы братства. Больше всего их было в Петровском, Саратовском, Балашовском и Вольском уездах, меньше — в Сердобском, Аткарском и Кузнецком. Многие братства насчитывали в своих рядах десятки и даже сотни членов. Братство с. Двоенки Аткарского уезда насчитывало 200 членов и имело боевую дружину из 8–12 человек. К ноябрю 1905 г. в губернии было создано от 150 до 200 братств и примерно 5 тыс. «организованных крестьян». Боевые дружины братств часто выступали с оружием в руках. В ноябре 1905 г. эсеровские братства активно участвовали в разгромах и уничтожении усадеб. Значительным оставалось количество братств и в 1906–1907 гг. В Аткарском и Вольском уездах их было по 25, в Балашовском — 23. Индикатор влияния эсеров — пять депутатов, прошедших во II Государственную думу под их флагом (из них в партийную думскую группу вошли четверо).

Эсеры Самары с начала 1905 г. активизировали агитацию, многократно увеличили тираж прокламаций, обращенных к рабочим, крестьянам, солдатам. Был образован губернский комитет, возглавляемый М.А. Веденяпиным, С.Н. Каллистовым и В.П. Троицким. Особое внимание уделялось деревне. В январе 1905 г. вышел первый номер нелегальной «Крестьянской газеты». Съезд крестьян, представителей сельских эсеровских организаций, призвал увеличивать число партийных крестьянских организаций, готовиться к вооруженным выступлениям и захвату помещичьих земель. С весны 1905 г. эсеры принялись за организацию боевых дружин, рьяно участвовали во всех волнениях, стачках, возглавили железнодорожный стачечный комитет (инженер А.Д. Осеев), 25 октября взяли под свой контроль легальную газету «Самарский курьер». В губернии эсеры создали значительное число крестьянских братств, часть которых имела собственные боевые дружины. По инициативе М.И. Сумгина была создана самарская организация Всероссийского крестьянского союза.

Самарская организация в октябре 1906 г. насчитывала около 500 человек. В группах Бугульмы, Бузулука, Николаевска, Новоузенска, Ставрополя, слободы Покровской Новоузенского уезда было по несколько десятков человек. В городах большую часть эсеровских организаций составляли рабочие, ремесленники, кустари, железнодорожники, учащая молодежь, нецензурная интеллигенция. В организации г. Самары осенью 1905 г. было 150 рабочих и 100 интеллигентов; в «школьной группе» осенью 1906 г. — шесть кружков от 8 до 12 человек в каждом. В 1905 г. была образована военная организация. В губернском городе влияние эсеров было весьма значительно на мелких и ремесленных предприятиях, в железнодорожном депо, среди учащихся и солдат гарнизона. Для агитации крестьян губернский комитет в начале 1906 г. выделил 25 человек. Аграрной агитацией занимались также члены уездных групп и крестьянских братств. В губернии в 70 крестьянских братствах насчитывалось до 700 членов. 21 мая 1906 г. эсеры провели съезд крестьян и народных учителей, на котором присутствовало более 100 человек [4. Д. 36; 12, с. 439].

В 1905–1906 гг. эсеры регулярно и большими тиражами (5–10 тыс. экз.) издавали прокламации, нелегальные и легальные газеты: «Борьба», «Крестьянская газета», «Молодое слово», «Народный листок», «Самарский курьер», «Судьба». Во вторую Государственную думу под их знаменем прошли четыре депутата, один из которых перешел в Трудовую группу. С весны 1907 г. численность организации стала стремительно уменьшаться; к концу года прекратили существование почти все уездные группы и большая часть крестьянских организаций. В губернском городе эсерам удалось выпустить считанное число воззваний. К тому же обострилась рознь между руковод-

ством организации и «рабочим центром», склонным к экспроприациям. Дело закончилось роспуском «рабочего центра».

В Симбирске с 1905 г. начали функционировать городской и губернский комитеты, а во второй половине 1905 г. — четыре уездные организации. В губернском городе эсеры насчитывали 593 члена, в том числе 50 «организованных ремесленников» и 2–3 рабочих кружка с 10–15 членами каждый. Под их влиянием находились профсоюзы столяров и конторских служащих; во всех учебных заведениях и в кадетском училище имелись группы эсеров. В 1906 г. началась пропаганда солдат двух пехотных батальонов, а также драгун, музыкантов, связистов и писарей. В одном из пехотных батальонов был создан батальонный совет [4. Д. 424–425; 14, с. 217–219].

К агитации крестьян эсеры Симбирска приступили во второй половине 1905 г. Относительно активной она стала только со времен «октябрьских свобод», когда комитет направил в деревни агитаторов, среди которых «партийных людей было очень немного». Они ограничивались проведением митингов и в январе 1906 г. «разбрелись». Аграрная агитация возобновилась в период «перводумских свобод», но лишь в июне 1906 г. началось создание братств (более 24), крестьянских союзов и боевых дружин. Съезды крестьян-эсеров Алатырского, Ардатовского, Корсунского, Симбирского уездов призвали к вооруженному восстанию. В Алатырском и Корсунском уездах крестьяне при живейшем участии братств изгоняли сельские власти и избирали крестьянские комитеты. Осенью 1906 г. агитация велась в 85 волостях. Из своих скудных средств губернский комитет выделял на аграрную агитацию ежемесячно 300–400 руб. Во II Государственную думу был избран эсер Д.Л. Зимин [4. Д. 424; 12, с. 65–66].

В организации Пензы осенью 1906 г. числилось 1050 членов: 200 «организованных рабочих», 200 солдат, 150 интеллигентов, значительное число ремесленников и приказчиков. В 1905 г. комитет располагал 80 пропагандистами, к концу 1906 г. — 20. Эсеры преобладали в местном отделении Железнодорожного союза, в союзе приказчиков и продавцов. Существовали группы в четырех уездах. Губернский комитет издавал «Листок крестьянских известий», городской комитет — «Известия Пензенского комитета П.С.-Р.», «Листок Пензенского комитета П.С.-Р.», «Восстание», «Знамя железнодорожника», «Рабочую газету» [4. Д. 409–410].

С января 1905 г. пензенские эсеры значительно активизировали агитацию крестьянства и к осени создали около 60 братств, в которых значилось 870 «организованных крестьян». В феврале для подготовки деревенских пропагандистов в Пензе организовали «ученическую группу» из 98 человек. 1 мая 1906 г. 100 крестьян 11 братств со знаменами прошли по улицам губернского города. Регулярно устраивались волостные, уездные и губернские съезды. На губернском съезде в октябре 1906 г. присутствовало 29 крестьян. По их заявлению, агитацией в деревнях губернии занимались 200 крестьян. В это время эсеры пропагандировали в 8 уездах из 11. Только в Пензенском уезде функционировали 30 братств. При многих из них действовали боевые дружины численностью от 20 до 30 человек. В декабре 1906 г. эсеровские крестьянские организации имелись более чем в 275 деревнях, а в феврале 1907 г. более чем в 400. Начальник Пензенского губернского жандармского управления 16 декабря 1906 г. констатировал: «В некоторых уездах, как, например, в Саранском, Моршанском и др., селения совершенно распропагандированы». [12, с. 58].

Астраханские эсеры в начале 1905 г. особой активности не проявляли, ограничиваясь изданием и распространением прокламаций и организацией немногочисленных кружков бондарей, приказчиков и учащихся. Затем их деятельность стала более оживленной и разносторонней. Они основали «рабочую организацию», приступили к изданию газеты «Рабочий», преобразовали группу в комитет, а в 1906 г. сформировали

губернский комитет и основали три уездные группы. Организация Астрахани отчиталась о 571 члене, 171 «организованном рабочем» предприятий крупной промышленности в четыре районных организациях. Влияние эсеров было значительным в профессиональных союзах каменщиков, плотников, бондарей, почтово-телеграфных служащих и приказчиков. Самым массовым считался Союз эсеров-приказчиков, который возглавлял В.В. Евреинов. Влиятельным было и местное отделение Волжской судоходной организации; также имелись организации солдат и учащихся. Организации в Енотаевке, Черном Бору, Капустином Яру были малочисленны и пассивны. К агитации крестьян астраханские эсеры приступили лишь в 1907 г. и о ее успехах не сообщали. В II Государственную думу был избран В.В. Евреинов [4. Д. 405; 13, с. 408].

В Казани, отмечал в своем отчете комитет, деятельная агитация началась с 1905 г. В этом году группу преобразовали в комитет и объявили о создании губернского комитета. Во второй половине 1906 г. организация насчитывала в своих рядах 325 человек, в том числе 100 рабочих и 140 интеллигентов. Комитет отчитывался о «нескольких сотнях организованных рабочих» на трех фабриках, в трех типографиях и ряде других предприятий города. Существовали организации студентов университета, военная организация, боевая дружина. Казанские эсеры издавали восемь легальных и нелегальных газет. В губернии в 1906 г. функционировали пять уездных групп. Наиболее многочисленными из них находились в Чистопольском, Спасском и Цивильском уездах. В июле 1906 г. эсеры агитировали преимущественно русских крестьян пяти уездов, в трех из которых, по утверждению губернского комитета, во всех волостях. Комитет докладывал, что в Чистопольском уезде было 300 дружинников, в Спасском — 100, в Цивильском — 75. К идее образования крестьянских братств казанские эсеры до осени 1906 г. относились скептически. Во II Государственную думу под флагом эсеров прошли трое, но записались они не в партийную, а в Трудовую группу [4. Д. 408].

Оренбургская группа в 1905 г. была преобразована в комитет. Эсеры агитировали рабочих-мукомолов и, без особого успеха, железнодорожников. Организация отчиталась о 50 «организованных рабочих» и боевой дружине из 10 членов, двух многочисленных и нескольких малочисленных кружках в «Школьном союзе», об агитации в пехотном батальоне. В 1906 г. в губернии действовали четыре городских организации. В том же году был создан губернский комитет, издававший газету «Оренбургский край». Агитацию крестьян вели школьные учителя. Согласно отчету комитета, на выборах во II Думу по рабочей и городской куриям прошли только эсеры. Однако ни одного депутата в Думу эсеры не провели [4. Д. 36; 13, с. 432–433].

Уфимская организация активно агитировала учителей, приказчиков, железнодорожников, почтово-телеграфных служащих, учащихся, военных, а также рабочих на всех фабриках и заводах города. В отчете комитета говорилось о более чем 300 «организованных рабочих», девяти рабочих комитетах и 10 учебных кружках. Уфимский Рабочий союз партии эсеров издавал газету «Социалист». Эсеры победили на выборах во II Думу по рабочей курии и провели в Думу А.П. Козлова. В городах и уездах губернии имелось 13 деятельных организаций, которые возглавлял созданный в 1905 г. губернский комитет. Велась агитация крестьян в 50 селах, каждое из которых имело братство. В Уфимском уезде в 40 братствах насчитывалось от 270 до 320 крестьян [4. Д. 364–365; 13, с. 450–451].

Успокоение страны ввергло эсеров, ориентированных на смуту, в состояние депрессии. Число их стремительно сокращалось, организационные связи рушились. В первую очередь это коснулось Самарской, Симбирской и Оренбургской организаций, которые к концу 1907 г. почти полностью потеряли дееспособность. Дольше продержались Саратовская, Царицынская, Уфимская организации, но и они в 1908 г.

потеряли почти все связи с деревней, сохранили в своих рядах немногих рабочих. Ориентиры были потеряны. Поволжская и Уральская областные организации существовали только на бумаге.

Библиографический список

1. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (РГБ ОР). Ф. 634. Карт. 1. Д. 14.
2. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1337. Оп. 3. Д. 66.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1898 г. Д. 80. Лит. Д. Т. 2.
4. Российский государственный архив социально-политической истории. (РГАС-ПИ). Ф. 673. Оп. 1.
5. Государственный архив Саратовской области. Ф. 57. Оп. 1.
6. Государственный архив Саратовской области. Ф. 51. Оп. 1.
7. Rapport du Parti Socialiste Rvolutionnaire de Russe au Congress Socialiste International d'Amsterdam. Paris: Aout, 1904.
8. Rapport du Parti Socialiste Rvolutionnaire de Russie au Congress Socialiste International de Stuttgart. Paris: Aout, 1907.
9. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 468. Оп. 1. Д. 29.
10. Национальный архив республики Татарстан. Ф. 199. Оп. 1. Д. 542.
11. Леонов М.И. География эсеровских организаций на рубеже XIX–XX вв. (Европейская Россия: Великороссия, Запад) // Самарский земский сборник. 2007. № 2(16).
12. Леонов М.И. Эсеры и крестьянство Поволжья в революции 1905–1907 гг. // Классовая борьба в Поволжье в 1905–1907 гг. Куйбышев, 1985.
13. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997.
14. Hildermeier M. Die Socialrevoluonäre Partei Ruslands. Agrarsocialismus und Modernisierung im Zarenreich (1900–1914). Köln: Wien, 1978.

*M.I. Leonov**

SOCIAL-REVOLUTIONARIES OF SOUTH-EAST OF EUROPEAN RUSSIA ON THE BOUND OF XIX–XX CENTURY

In the article the genesis, the conditions and functions of social-revolutionary organizations of South-East of European Russia on the bound of XIX–XX centuries is viewed.

Key words: party, socialist-revolutionaries, organization, committee, group, brotherhood, functioning, agitation, quantity, deputies, terror.

* *Leonov Mikhail Ivanovich* (mleonov40@gmail.com), the Dept of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.